

к 70-летию Великой Победы

Владимир Григорьевич Леонтьев.

Юбилей, торт и орден фронтовика

Село Усть-Серта отметили в доме культуры 90-летний юбилей участника Великой Отечественной войны Владимира Григорьевича Леонтьева. Была по осеннему сырая и холодная суббота, а народ собрался – работники сельской администрации, ветераны, школьники, соседи.

Приехали и глава района А. И. Часовских с начальником управления социальной защиты И. В. Загайновой. Все поздравляли, дарили подарки, желали здоровья, артисты пели песни, а выпускница школы Настя Долматова поднесла юбиляру торт со свечами. Растрогался обычно суровый на вид Владимир Григорьевич. К одиночеству в своём доме привык и не ожидал такого праздника. Понравилась ему речь депутата Александра Козева. Да что, депутата! Он его другом считает. То Александр про дрова спросит, не привезти ли, то мясо предложит, то на свою фермерскую долю пожалуется. Так и общаются они. Принципиальный, немногословный ветеран и разговорчивый трудяга-фермер.

После юбилейного торжества подошёл к фронтовику глава района и говорит:

- В понедельник к Аману Гумировичу Тулесу поедете.

- Не поеду, - от неожиданности растерялся Леонтьев. - Неудобно как-то...

Но в понедельник, как штык, под окнами дома стояла легковая машина, и Владимир Григорьевич в сопровождении пред-

ставителя управления соцзащиты и медика отправился напрямик на приём к губернатору. Вот как он об этом сам рассказывает:

- Завели меня в администрацию области, там начальство стояло. Аман Гумирович поздравил меня, руку пожал, орден Почёта Кузбасса прикрепил на пиджак. Подарков надавали всяких. Я губернатору, что думал, то и сказал о нашей сельской жизни, а к вечеру был уже дома.

... Владимир Григорьевич ни по виду, ни по бодрости духа не тянет на 90-летнего старика. Никакой дряхлости. Куда позовут – пешком идёт. У него выработалась привычка – всё сам! И считает, что соцработник ему пока не нужен. Вот только тюль с окон Катя Гинтова стирает. Он не делает себе скидку на то, что лишился на фронте одной руки. Пол моет шваброй, дрова колет, щи варит. Колбаса в холодильнике лежит и есть что перекусить на скорую руку, но без шей, говорит, вроде бы как и не ел. По гостям, по лавочкам ходить не любит. Одно у Владимира Григорьевича увлечение – чтение. Недавно на третий раз про Ковпака читал – книгу «Люди с чистой совестью» Петра Вершигоры. Почему про войну? Отвечает:

- А я тогда всё как будто вижу перед своими глазами...

Видно, война ветерана так и не отпускает от себя, хотя про отвагу, долг и честь он не твердит на каждом углу, а вот памятник воинам в Усть-Серте попросил

сделать лучше и перенести из дальнего угла на школьном дворе на видное место. Сам Леонтьев, первым, безоговорочно выложил 80 тысяч рублей на новый памятник, остальные деньги собрали односельчане. Недавно у чёрной мраморной стелы, где белыми буквами написаны имена погибших односельчан, с горечью сказал:

- Да убитых на войне и хоронить, как надо, не хоронили. Видели бы это матери! Так пусть хоть памятник будет хороший...

На войне Володя Леонтьев был рядовым бойцом 22-ой гвардейской Сибирской добровольческой дивизии. После учебного батальона стал командовать отделением. Сегодня он хмыкает: командир! Самому-то 18 лет. Зелёный был, как огурец. В одном взводе с ним был и наш земляк Пётр Параньевич. А после первого боя распались все – кто погиб, кого ранило, кого в другой взвод перевели.

В 42-ом под городом Белый в Калининской области, где шло ожесточённое сопротивление врагу на Ржевском направлении, Леонтьева ранило. Осколок прошёл кривую и застрял под ребром, до сих пор сидит. В наклон Владимир Григорьевич поработает – болью отдаётся. Но даже сильный хирург ковыряться в нём не стал. Лишняя, сказал, травма ни к чему.

Однажды Леонтьев к рентгенологу попал, про ранение ни гу-гу, врач после описания снимка выходит к нему и спра-

шивает:

- На войне были?

- Был.

- Не мешает?

- Сжились уже.

Современная молодежь украшает тело пирсингом. Владимиру Григорьевичу это кажется странным. Парни в сороковые получали такой «пирсинг», от которого не сразу очухивались, а то и вообще уходили на тот свет. Владимир Леонтьев после первого ранения 4 месяца в госпитале провалялся. Выписали – снова в свою часть. Не успел прийти, слышит окрик:

- Леонтьев! В особый отдел тебя вызывают.

- Зачем? Я ж ничего такого не сделал...

А в отделе майор сидит, вежливый такой. Всю подноготную вытянул, биографией интересовался, про то, что парень с 16 лет в колхоз «Красный семеновод» пошёл, про то, как на тракторе работал. Спросил про партийность. Владимир ответил, что комсомолец.

- Вот, товарищ Леонтьев, - говорит майор, - и присматривайтесь, кто что скажет, кто изменник Родины...

- Доносчиком я не стал, - вспоминает Владимир Григорьевич. - Да и какие сибиряки изменники, когда сражались за Родину насмерть?! Мой родной брат Филипп в 42-ом году погиб на Ленинградском фронте. Иван Васильев из Усть-Серты, пока я лежал в госпитале, подорвался на противотанковой мине, у него вырвало правый бок... Много людей война выкосила. Так пусть хоть на памятниках будут их имена.

Нервы на войне Леонтьев успокаивал махоркой, курил и после войны до 60-го года.

Второе «крещение» получил в Смоленске. Снаряд ему локоть разбил, гангрена началась, пять месяцев – госпитальные палаты. Правую руку потерял. Вернулся домой инвалидом, с тощим рюкзаком, где лежал допайк из небольшой буханки хлеба, пакетика крупы и рыбных консервов. Мать-колхозница, увидав сына без руки, плакала навзрыд. Это были слёзы и по Филиппу. Но, слава Богу, Володя был живой! Дома солдат с особым рвением хватался за любую работу, приучал левую руку в одиночку справляться со всеми делами. И до сих пор она его главная помощница.

Валентина
АЛЕКСЕЕНКО.
Фото автора.